

Цяо Линнань мгновенно почувствовал, как руки и ноги похолодели, словно всё тело сковал мороз, и дыхание перехватило. Ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя. Медленно выдохнув, он аккуратно сдвинул Бай Чэ с себя и сел на кровати.

Бай Чэ спал крепко, совершенно не заметив его ухода. Цяо Линнань встал с кровати, оглянулся и увидел, что на лице Бай Чэ появился легкий румянец, а температура тела была нормальной. Плотнo укутав его одеялом, он взял сигареты и зажигалку с тумбочки и тихо вышел из спальни.

Спустившись вниз, он нашел бутылку алкоголя в баре и направился на балкон, где царил пронизывающий холод.

Была зима, и уже наступил ранний рассвет — самое холодное время суток. На балконе витали густой туман и ледяной воздух, но Цяо Линнань, казалось, не замечал этого. Он сделал большой глоток из бутылки, но хаос в голове только усилился, и никак не получалось привести мысли в порядок.

Он не знал, сколько времени просидел так, как вдруг услышал шаги позади себя. Сердце сжалось, тело напряглось, и он даже не осмелился обернуться.

— Брат Нань, что ты делаешь в такое время ночи? — раздался голос Гао Сяошоу.

Цяо Линнань облегченно вздохнул, напряжение в теле ослабло, но он все еще не поворачивался, задавая вопрос в ответ:

— Ты чего встал?

— Вчера Чу Яо специально положила в еду много соли, и я умираю от жажды, поэтому встал попить воды. — Гао Сяошоу держал в руке стакан воды, подошел ближе, пожал плечами, затем снова зашел внутрь и вынес два одеяла. Он бросил одно Цяо Линнаню, а второе взял себе, устроившись рядом. — Что с тобой? Настроение плохое?

Цяо Линнань не знал, можно ли назвать его настроение плохим, и неопределенно ответил:

— Хаос.

— Хаос? — Гао Сяошоу на мгновение задумался. — Из-за Бай Чэ?

Цяо Линнань кивнул.

Гао Сяошоу, хорошо знавший Цяо Линнаня, предположил:

— Потому что он сегодня загородил тебя от удара, и ты чувствуешь благодарность, но в то же время вину?

Цяо Линнань выпустил клуб дыма и снова кивнул.

Гао Сяошоу, глядя на его слегка размытый в дыму профиль, сказал:

— Что тут хаотичного? Просто будь к нему добрее в будущем. Ты и так хорошо к нему относишься, он к тебе хорошо, ты к нему хорошо — все в порядке.

Цяо Линнань наконец поднял на него взгляд и через некоторое время произнес:

— Я слышал, как он во сне сказал: «Братец Лань».

Гао Сяошоу замер на пару секунд, прежде чем понять:

— Черт возьми, Бай Чэ и правда тот самый Милашка?

— Вроде бы так, — ответил Цяо Линнань.

Гао Сяошоу немного возбудился:

— Он так сильно изменился с детства.

Он замолчал, затем с еще большим недоумением спросил:

— Это же хорошо, почему ты в смятении?

— Что в этом хорошего? Где тут хорошее? — Цяо Линнань, словно сработал какой-то внутренний триггер, внезапно заволновался, его голос резко повысился. — Каким он был в детстве? Каким он стал? Через что ему пришлось пройти, чтобы стать таким? Что в этом хорошего?

Гао Сяошоу ошеломленно смотрел на него, не находя слов.

Цяо Линнань закурил еще одну сигарету, сделал большой глоток алкоголя, и его голос внезапно стал тише:

— Он еще сказал: «Ты обязательно придешь».

— Он? Ты? Во сне? — Гао Сяошоу выпалил несколько невнятных слов, прежде чем разобраться в ситуации. — Прошло столько лет, а ты до сих пор не можешь отпустить это?

Цяо Линнань молчал. Гао Сяошоу попытался утешить его:

— То, что случилось тогда, не наша вина. Не надо все время чувствовать себя в долгу перед кем-то. К тому же, Бай Чэ эти годы, возможно, жил не так уж плохо. Он просто потерял память, а когда вспомнит, все вернется на круги своя.

— Нет. — Цяо Линнань, словно выжатый, произнес это тихим, полным грусти и боли голосом.

— Даже если человек теряет память, его характер вряд ли сильно изменится. Кто-то может стать наивным и даже невежественным, потеряв слишком много воспоминаний. Но никто не станет неспособным улыбаться из-за потери памяти.

Он потер виски, его взгляд стал далеким:

— Разница между Бай Чэ до и после потери памяти не может быть такой огромной. Все эти годы он жил именно так.

Гао Сяошоу долго молчал, прежде чем сказать:

— Но разве ты тогда не выбрал Бай Чэ так быстро именно потому, что думал, что он может быть Милашкой? Почему теперь, узнав, что это он, ты так сомневаешься?

— Ты прав. Я тогда быстро согласился быть с Бай Чэ, потому что ты напомнил мне, что он может быть Милашкой. — Цяо Линнань горько усмехнулся. — Я тогда не думал, что это он, но,

глядя на него, я действительно вспоминал Милашку, вспоминал детство, и мне становилось не по себе. В тот вечер в баре, когда я увидел, что им пользуются, я очень разозлился и поступил импульсивно. Я перенес свою вину перед Милашкой на Бай Чэ.

— Тогда я думал просто: Бай Чэ, скорее всего, не испытывает ко мне настоящих чувств, ему просто временно нужна моя поддержка. Я могу заботиться о нем, как о младшем брате, хорошо к нему относиться. Наши отношения будут ограничиваться объятиями, ничего более близкого не будет. Когда-нибудь Бай Чэ восстановит память и сможет уйти, а мы останемся родственниками. Если память не вернется, я буду заботиться о нем всю жизнь, и в этом нет ничего страшного.

На этом слова Цяо Линнаня оборвались. Гао Сяошоу чувствовал, что он сказал лишь половину того, что хотел. В чем именно его сомнения, так и осталось неясным. Но Цяо Линнань, закуривая сигарету и запивая ее алкоголем, выглядел настолько страдающим, что явно не собирался давать Гао Сяошоу разъяснений.

Полагаясь на свое многолетнее знание Цяо Линнаня, Гао Сяошоу через некоторое время догадался:

— Так ты... теперь... влюбился в Бай Чэ?

Цяо Линнань не ответил, залпом допив бутылку. Его молчание было равносильно признанию. Он не мог обмануть себя — да, он влюбился в Бай Чэ.

Если бы он относился к Бай Чэ только как к другу или младшему брату, его тело не реагировало бы на него, его мысли не блуждали бы, когда он обнимал его. Раньше, когда он говорил, что не хочет, чтобы Бай Чэ показывали другим, чтобы кто-то трогал его руку, он думал, что это просто слова. Но теперь Цяо Линнань понял, что это было не для вида, это были его истинные чувства. Он испытывал к Бай Чэ чувство собственности, причем исключительное. Даже не имея опыта в отношениях, Цяо Линнань понимал, что это доказывало: его чувства к Бай Чэ были не просто дружбой или родственной привязанностью, а любовью.

Гао Сяошоу совершенно не понимал:

— Ты всю ночь не спал, курил и пил, потому что влюбился в Бай Чэ? Он же твой парень, разве в этом что-то не так? Вы пара, вы нравитесь друг другу, это должно быть поводом для радости! Почему ты страдаешь?

Цяо Линнань страдал не из-за того, что влюбился в Бай Чэ. Он всегда считал, что Бай Чэ любит не его самого, а то, что он заставляет его сердце биться чаще. Бай Чэ сам этого не понимал, но Цяо Линнань видел это. Например, вечером, когда они были так близки, он, считавший себя человеком с хорошим самоконтролем, был в полном смятении. А Бай Чэ? Никакой реакции! Тело не обманешь. Бай Чэ был наивен, не понимал таких вещей. Он приходил в его кровать только за теплыми объятиями, а он? Он хотел самого Бай Чэ, и тело, и душу!

Кроме того, если Бай Чэ видит сны о прошлом, возможно, он скоро вспомнит все. Тогда он нарушил обещание первым, хотя и вынужденно. Но Бай Чэ явно жил плохо все эти годы, кто знает, простит ли он его? И если Чу Яо не лгала, как Бай Чэ, будучи главой клана, сможет быть с мужчиной?

Самое страшное, что сейчас Бай Чэ абсолютно беззащитен перед ним, а его самоконтроль так слаб. Если однажды он не сдержится и сделает что-то неподобающее, а потом Бай Чэ поймет,

что не любит его, это будет мучительно для обоих.

Гао Сяошоу не мог понять этих вещей, но каждая из них заставляла Цяо Линнаня сомневаться и страдать.

Гао Сяошоу не мог понять Цяо Линнаня и считал это странным:

— Ты что, потерял уверенность в себе? Даже я вижу, что Бай Чэ тебе нравится. Даже если сейчас он не испытывает к тебе чувств, ты просто приложи усилия, ты же такой привлекательный, неужели боишься, что не сможешь завоевать его?

<http://bllate.org/book/16794/1564076>